

Егор едва успел убрать голову, и лапа с огромными когтями с хрустом врезалась в стену. Из старой кладки посыпалась кирпичная крошка, а он, перекатившись через плечо, вскинул штатный ПММ. Два выстрела прозвучали оглушающе в пустом и полутёмном подвале. Пули попали в цель, но ожидаемого эффекта не получилось. Странный противник скрипуче рассмеялся и, медленно развернувшись, снова пошёл на опера, растопырив когтистые конечности.

Понимая, что уже ничего не понимает, Егор принялся пятиться, лихорадочно раздумывая, куда стрелять. В ноги он уже бил. В плечи тоже. В итоге этот чокнутый продолжает ходить как ни в чём не бывало, да ещё и умудряется стены крушить, словно ничего и не было. Плюнув на писанину и недовольство начальства, старший опер сместил ствол пистолета на голову противника и чётко, как в тире, всадил в его ухмыляющуюся, худую рожу три пули подряд.

По подвалу разнёсся дикий, inferнальный визг, и видимость окончательно пропала. Современный порох хоть и называется бездымным, но в тесном помещении, да ещё при температуре чуть выше нуля, дыма и пара хватило, чтобы на время скрыть фигуру противника. Воспользовавшись заминкой, Егор отскочил подальше и, встав за толстым кирпичным

столбом, подпиравшим сводчатый потолок подвала, осмотрелся. Следом за этим движением подвал огласил громкий мат опера.

Его противник умудрился скрыться. Как?! Каким образом?! Одному всевышнему известно. В том, что не промахнулся, Егор даже не сомневался. Ну, недаром же вот уже пять лет подряд он брал первые места на всех соревнованиях по стрельбе из штатного оружия среди работников полиции. Юношеские увлечения пулевой стрельбой и самбо много раз выручали его в жизни и службе. Как говорится, всякое бывало. В общем, на расстоянии в пять метров он, даже проснувшись после самой крутой пьянки, по цели не промахнётся.

Привычным движением сменив обойму, опер принялся лихорадочно рыться в карманах. Крошечный светодиодный фонарик в виде брелка на ключах слабо осветил подвал, но рассмотреть место, где только что был противник, Егор мог, не напрягая глаз. Вот его собственные следы, где он шаркал ногами по пыльному полу, чтобы не зацепиться за какой-нибудь хлам. А вот следы ребристых подошв от ботинок подозреваемого. Впрочем, для самого опера вина сбежавшего была практически доказана. И дело тут не в промахе или уязвлённой профессиональной гордости.

Егор застал этого странного мужика на месте преступления. Стоя на коленях на узкой лестнице, ведущей в подвал, мужик прижимал к себе окровавленное тело молодой девушки и со сладострастным урчанием слизывал кровь с её шеи. Именно с такими повреждениями вот уже три недели в разных укромных уголках находили трупы его жертв. С пробитым горлом и без единой капли крови в теле. Так что, увидев подонка за этим занятием, Егор едва сдержался, чтобы

не расстрелять его на месте. И только вбитые за годы службы рефлексы заставили его удержать палец на спуске и громко крикнуть:

— Руки за голову! Полиция!

А в следующее мгновение растерянно выругаться. Бросив труп, преступник буквально скатился в подвал, издевательски рассмеявшись. Этого Егор уже стерпеть не мог и ринулся следом, даже не вспомнив, что нужно вызвать подкрепление...

Настя не спеша шагала по переулку к своей машинке, быстро просматривая сообщения на своей странице в соцсетях. Сумка с инвентарём привычно оттягивала плечо, глухо позвякивая в такт шагам. Новомодное увлечение молодёжи, так называемый мечной бой, не миновало и её. Получив синий пояс по карате, девушка с сожалением поняла, что продолжать не имеет смысла. Западные веяния окончательно превратили контактный вид спорта в бальные танцы.

Но привычка работать в спортзале до седьмого пота заставила её начать искать что-то новое. В итоге Настя наткнулась на очень занятное видео, где пара десятков молодых парней и девчонок увлечённо орудовали бутафорским оружием. При внимательном рассмотрении всё оказалось не так просто. Оружие, хоть и изготовленное в безопасном варианте, оказалось действительно железным, а удары невооружёнными конечностями совсем не возбранялись.

Почесав макушку и задумчиво покрутив в пальцах локон собственных волос, девушка решительно переписала адрес секции и уже на следующий день отправилась туда. Знакомиться и щупать всё своими руками. С тех пор прошло уже почти десять месяцев.

За это время некоторые ребёнком обзаводятся, а она, как всегда, обзавелась новой компанией и кучей синяков. Впрочем, заводить семью, только чтобы было как у всех, она не собиралась, а синяки и ссадины, по выражению любимой мамочки, на ней всегда заживали как на собаке.

Настя уже почти выбралась из переулка, когда из подворотни, к ней шагнула странная фигура и без долгих разговоров ухватила за ремень сумки. От подобной наглости девушка даже слегка опешила. Да, её уже не раз пытались ограбить, но Настя быстро отучила местную голытьбу от подобных выходов. Бить она умела, жалеть всяких торчков и полупьяных подонков не собиралась. Так что пределы её самообороны обычно оказывались на самой грани обвинения в превышении мер той самой самообороны.

Вот и в этот раз она не стала хвататься за сумку, а просто скинула её с плеча и, чуть переступив, от всей души врезала нападавшему кроссовкой в челюсть, успев при этом сунуть смартфон в карман лёгкой куртки. Обычно этого хватало. Растяжка у неё была отличная, а ноги сильными. Но в этот раз всё пошло не так. Нападавший, удивлённо хрюкнув, заметно покачнулся и, проскрипев что-то невразумительное, бросил сумку, шагнув к девушке и разводя руки в стороны, словно собрался обниматься.

— Да щаз-з, — фыркнула Настя, отскакивая назад и взвываясь в воздух.

Удары в прыжке всегда особенно ей удавались. Отличная координация движений и прекрасно развитое тело позволяли девушке выкидывать такие коленца, что у тренеров и судей на соревнованиях челюсти отвисали. Удар с разворота пришёлся именно туда, куда она и целила. Прямо промежду глаз нападав-

шего. Странного мужика отбросило назад. В дополнение к удару он ещё и крепко приложился о стену затылком. Но вместо того, чтобы плавно сползти на асфальт и тихо заскулить, он только крикнул и снова пошёл в атаку.

Вот тут Настя растерялась. После такого удара ещё никто не вставал, а этот, мало того что не упал, так ещё и пытается продолжить. В два шага разбежавшись, она снова прыгнула и, изо всех сил врезав ему пяткой в висок, приземлилась рядом со своей сумкой. Удар отшвырнул мужика на пару шагов в сторону. Упав на колени, тот только оглушенно потряс головой и, зарывав, начал подниматься.

— Твою мать! Чем ты таким ширяешься? — взвыла Настя и, одним движением расстегнув молнию на сумке, выхватила свой учебный меч.

По весу и форме он напоминал эсток, но для человека без доспехов удар даже такой дубиной, сделанной из обычного железа, мог оказаться фатальным. Привычно крутанув меч в руке, девушка шагнула вперёд и стремительно нанесла три удара подряд. По рукам и ноге, в область колена. Хруст кости ясно сказал, что удары нанесены правильно, и противник получил серьёзные травмы, но на его движениях это никак не отразилось. Только стал заметно прихрамывать.

Чем бы закончилась эта история, Настя старалась потом не думать, но когда в переулок свернула компания каких-то ребят, её противник вдруг резко остановился и, глухо рыкнув, скрылся в подворотне. Подхватив с асфальта сумку, Настя на ходу сунула в неё меч и быстрым шагом поспешила к своей машине. Подарок родителей на восемнадцатилетие. Спасшая её компания парней только проводила почти бегущую девушку удивлёнными взглядами...

Степан угрюмо огляделся и, в два шага оказавшись у двери вагона, прислонился к стене так, чтобы не перекрывать выход. Он никогда не садился в вагонах метро. Смысла не было. Всегда найдётся пожилой человек или беременная женщина, которой придётся уступить место. А главное, в таком углу можно было отвернуться к окну и прикрыть глаза, не опасаясь, что и вправду уснёшь.

Свою самую сокровенную тайну он тщательно скрывал всю сознательную жизнь. Одного признания матери, что он видит иногда на улице странных созданий, ему хватило. Мальчишку очень удивляло, почему никто вокруг не обращает на них внимания, ведь они такие странные? Но поход к психиатру быстро научил его держать свои тайны при себе. Так что, входя в метро, он всегда старался встать так, чтобы видеть всех в вагоне, но оставаться вне досягаемости странных сущностей.

На что они способны, Стёпа отлично знал. Однажды, едва вернувшись со службы в армии, он по горячности вступил в схватку с таким существом и едва богу душу не отдал. Шрамы на теле служили постоянным напоминанием о том случае. Вот и в этот раз, окинув вагон расфокусированным взглядом, он сразу увидел стоящего на другом конце вагона гуманоида. По-другому Степан их не называл. Просто не знал, как ещё их обозвать.

Сутулое, под два метра ростом, покрытое длинной бурой шерстью, это существо очень походило на снежного человека. Во всяком случае, каким его изображали в различных околонуточных программах. Существо, словно почувствовав его взгляд, резко обернулось, но Степан успел прикрыть глаза, мысленно проклиная своё начальство. Чтобы избежать ненуж-

ных встреч, он устроился на работу лесником в область и старался как можно реже бывать в городе. Благо родителей давно уже нет, а семьи он так и не завёл.

Но начальство, будь оно неладно, с упорством, достойным иного применения, регулярно требовало личного присутствия всего личного состава на постоянных совещаниях. Толку от этих заседаний было не много, а вот времени занимали очень много. Иногда у Степана складывалось впечатление, что начальство в их ведомстве всю работу стремилось свести к перекладыванию бумаг со стола на стол.

В очередной раз мысленно скривившись и сплюнув, Степан вздохнул и приоткрыл глаза. В ту же секунду его тело, привычное к самым разным экстремальным ситуациям, вздрогнуло и произвольно перешло в боевой режим. Ноги напряжились, а кулаки сжались. Замеченный им гуманоид решительно проталкивался сквозь толпу в его сторону. В его «добрых» намерениях Степан даже не сомневался. Слишком уж мрачный у него был вид. Быстро оглянувшись, Степан чуть не застонал в голос. Народу в вагоне было много, и если вспыхнет драка, то достанется всем стоящим рядом.

Сделав вид, что ничего не замечает, он оттолкнулся от стены и начал не спеша проталкиваться к дверям. Если выманить гуманоида из вагона, то можно будет рассчитывать хоть на какую-то помощь полиции. Но странное существо успело раньше. На запястье Степана сомкнулась здоровенная лапа с толстыми когтями и, сжавшись так, что кости захрустели, заставила его замереть на месте.

— Попробуешь поднять шум, и ты труп, — прохрипел гуманоид, склонившись к уху Степана.

— С чего мне шуметь? — включил дурака парень.

— Не пытайся меня обмануть. Я знаю, ты умеешь видеть. Если не хочешь умереть, молчи, — прошипел противник, сжимая лапу ещё крепче, хотя, казалось бы, сильнее некуда.

— Чего видеть? Все видят, чего прикопался? — снова возмутился Степан, резким движением вывернув руку из хватки противника.

На них уже начали оглядываться, и гуманоид, еле слышно зашипев, вдруг резким толчком выбросил Степана из вагона, воспользовавшись остановкой и открывающимися дверями. С трудом удержавшись на ногах, парень отскочил в сторону и попытался скрыться в толпе, но преследователь каким-то невероятным образом вдруг оказался рядом. Краем глаза заметив полицейского, выходящего из-за будки дежурного, Степан с силой оттолкнул гуманоида и, отскочив ещё дальше, громко сказал:

— Да отвали ты от меня. Не люблю я голубых! Гомофоб я, понял!

Услышав его слова, сержант круто развернулся и быстрым шагом направился к удивлённо замершему гуманоиду. Заметив представителя власти, тот мрачно скривился и, прошипев что-то нечленораздельное, стремительно кинулся к краю платформы. В два прыжка оказавшись на путях, он ринулся в тьмноту тоннеля, неожиданно развив такую скорость, что видевшие это только растерянно переглянулись. Пронзительная трель свистка только подстегнула беглеца. Мгновение, и он скрылся в темноте.

Переведя дух, Степан отошёл подальше от места происшествия и, дождаввшись следующего поезда, поспешил в вагон. Терять время, влезая в разговоры с полицией, он не собирался...

— Здравствуйте! Вы ведьма?

Даша не спеша развернулась и, окинув вошедшую долгим, внимательным взглядом, иронично хмыкнула:

— А вы надеялись встретить здесь депутата?

— Нет, — смутилась посетительница. — Я просто уточнила. Вдруг вы помощница или еще какая обслуга.

— В кабинете мага не бывает обслуги. Если только из других планов бытия. Но приступим к делу. Судя по всему, вы хотите узнать, изменяет ли вам ваш муж.

Женщина растерянно вздрогнула и удивлённо воззрилась на ведьму.

— Как вы узнали?!

— Вообще-то это моя работа. Точнее, часть её.

— И как? Изменяет? — в голосе посетительницы прозвучала такая неприкрытая надежда, что Даша едва не выругалась в голос.

«Ну как можно быть такой душой?! — едва не завопила она, разглядывая женщину. — Да ты своими подозрениями уже довела его до такого состояния, что он на северный полюс сбежать готов, лишь бы от тебя подальше. Лучше бы собой занялась. А то собрала волосы в крысиный хвостик, афиша не крашена, одета хрен поймёшь как... Одно слово, городская сумасшедшая». Ни кожи, ни рожи, и всё туда же. Изменяет. А ведь деньги у тётки водятся. Вон, колечко с брюликом, и серьги тоже. Обувь сухая, чистая, хотя на улице с утра дождь зарядил. Значит, на машине приехала. Ладно, работаем.

— Давно вам муж машину подарил? — спросила Даша, плавно опускаясь в роскошное кожаное кресло.

— Ну вы даёте?! Даже это угадали! — восхитилась тётка. — На день рождения. Юбилей у меня был, вот

он и расщедрился. Небось, грешки свои таким образом прикрыть пытается.

«М-да, тётенька, тебе не ведьма, и даже не психолог, тебе психиатр нужен», — подумала Даша, чуть кивая в ответ на её слова.

— Совсем не показатель, — пожалала Даша плечами, задумчиво барабаня пальцами по подлокотнику. — Вы принесли фотографию?

— Конечно. Вот, — засуетилась посетительница, роясь в сумке. Кстати, брендовой.

Взяв фото, Даша всмотрелась в портрет мужика и невольно усмехнулась. Ну, что, скажите на милость, может связывать человека с аристократической внешностью и такое вот чучело? Может, он голубой и скрывает это? Мужик на фотографии и вправду выглядел импозантно. Стрижка, породистое лицо, одежда... Человек явно следил за собственной внешностью. И то, что мог похаживать налево от такой курицы, очень возможно. Покосившись на замершую гостью, Даша положила фотографию на стол и, прикрыв её ладонью, сосредоточилась.

По спине пробежали мурашки, а голову стянул горячий обруч. Так было всегда, когда она начинала работать серьёзно. Потом у неё будет болеть голова и желудок ничего кроме сладкого чая принимать не будет, но это будет потом. А сейчас нужно выжать из ситуации максимум. Тётка с деньгами, так что развести её можно по полной программе. Главное, палку не перегнуть, а то эта дура вполне может начать бегать на приёмы каждый день по каждому чиху. Есть такая категория людей, которые без чужого одобрямса даже на горшок сходить не способны.

К удивлению Даши, подозреваемый оказался честным мужем. Никаких посторонних следов в его

ауре она не обнаружила. Если человек долго касается другого, как это бывает у любовников, в его ауре всегда остаются следы. Можно принять душ и смыть чужой запах, можно сменить одежду и нижнее бельё, но контакта с аурой другого человека скрыть не удастся. Со временем она рассеивается сама, но не так быстро, чтобы это не могла бы заметить опытная ведьма.

Но вдруг аура мужчины словно поплыла, и в ощущения Даша ударило что-то резкое, злое. Не ожидавшая нападения девушка охнула и резким движением оторвала ладонь от фотографии, закрывая контакт. Резкий выход из медитативного состояния отозвался сильным приступом головной боли. Массируя виски, девушка откинулась на спинку кресла и, кивая на фотографию, хрипло произнесла:

— Заберите это. Можете не волноваться, он вам верен.

— Вы уверены? — настороженно переспросила посетительница.

— Если вы сомневаетесь в моих силах, можете обратиться в детективное агентство, — фыркнула Даша.

— Я у них уже была.

— И что?

— Они тоже сказали, что всё чисто.

— Так какого рожна вам ещё надо?

— Так везде же, во всех передачах говорят, что мужики всегда изменяют.

— Вы хоть что-нибудь о рейтингах слышали?

— Конечно.

— И?

— Что и?

— Подумать ума не хватает? — не сдержалась Даша. — Тебе детектив сказал, что всё чисто, я повторила, а ты веришь всяким дурацким шоу. Голову

включи, пока он и вправду от тебя не сбежал. Запомни, у любого, даже самого доброго человека терпение однажды может закончиться. Так что не доводи до греха. Уймись, мой тебе совет.

— Значит, он мне не изменяет? — помолчав, уточнила женщина.

— Нет, — отрезала Даша, у которой от головной боли начали слезиться глаза.

— А приворот вы сделать можете? — неожиданно спросила тётка.

— Это ещё зачем? — растерялась Даша, глядя на неё, как на сумасшедшую.

— Ну, чтоб с гарантией, — процедила та, поджимая губы.

— Глупая затея. Такая магия одно даёт, а другое отбирает. И ещё неизвестно, что вам дороже обойдётся.

— А я хочу быть уверенной, — заявила женщина с неожиданным апломбом.

— Это не ко мне. Я такие обряды стараюсь не практиковать, — задушив зелёное земноводное, резко отрезала Даша.

— А если за двойной тариф? — последовало неожиданное предложение.

— Хоть тройной. Мне здоровье дороже. Не видите, я даже после простого сканирования в себя прийти не могу.

— Жаль. А мне рекомендовали вас как очень сильную ведьму, — фыркнула тётка, поднимаясь.

— Не нарывайся. Проклянута так, что всю оставшуюся жизнь будешь ходить и столбам улыбаться, — огрызнулась Даша.

Разговаривать с клиентом подобным образом означает потерять его раз и навсегда, но боль и непонятное происшествие с фотографией сделали Дашу злой

и раздражительной. Впервые за несколько лет, которые она практикует магию, девушка по-настоящему испугалась. Посетительница, вздрогнув всем телом, вжала голову в плечи и, бросив на стол две пятитысячные купюры, скрылась за дверь. Выдохнув, девушка тяжело поднялась на ноги и, достав из угловой тумбочки бутылку минералки, жадно припала к горлышку...

* * *

Утро не задалось. Едва переступив порог родного отдела, Егор сразу получил от дежурного приказ начальства: бегом на ковёр. Выдохнув, старший опер понулся и под сочувствующими взглядами сослуживцев последовал на третий этаж. Но едва он оказался в приёмной, как всё с ходу пошло не по привычному укладу. Секретарша начальника отдела, больше похожая на очередную модельку, случайно одетую в форму, словно для очередных ролевых игр, тут же прижала наманикюренным пальчиком клавишу селектора и проворковала:

— Господин полковник, он пришёл.

— Пусть входит, — послышалось в ответ.

Секретарша всё тем же пальчиком указала Егору на дверь, и тот, в очередной раз выдохнув, решительно взялся за ручку. В кабинете, кроме начальника отдела, оказался ещё один персонаж. Жилистый, широкоплечий мужик, которому больше пошли бы горка и разгрузка, чем пиджак и галстук. Шрам на лице усиливал впечатление. Сделав два шага вперёд, Егор на всякий случай принял уставную стойку и, вскинув подбородок, во весь голос гаркнул:

— Господин полковник, старший оперуполномоченный Васильев по вашему приказанию прибыл.

— Издеваешься? — мрачно уточнил подполковник, подозрительно прищурившись.

— Никак нет.

— А чего тупого служаку изображаешь?

— Это он на всякий случай. Хрен его знает, что за гусь тут у вас сидит. Да ещё и вызов неожиданный, — вместо Егора ответил мужик, одобрительно усмехнувшись. — Ладно. Вас я в известность поставил, предписание сдал, так что не буду больше мешать. Дальше мы с капитаном сами разберёмся.

— Конечно, конечно, — суетливо закивал подполковник.

«Это что ж ты за хрен с бугра, что перед тобой начальник отдела, как проститутка перед клиентом?» — мысленно присвистнул Егор.

— Сейчас всё узнаешь, капитан, — усмехнулся в ответ мужик, одним плавным движением взмывая из-за стола.

«Твою мать, он что, мысли читает?»

Словно в ответ на мысленную фразу Егора, мужик чуть усмехнулся и, озорно подмигнув, решительно двинулся к выходу. Растерянный Егор только продолжал изумлённо пялиться ему вслед.

— Ты это, Егор, поаккуратнее с ним. И вообще, делай, что скажут, и помалкивай, — еле слышно посоветовал подполковник, утирая лицо большим клетчатым платком.

Опомнившись, опер поскакал следом за мужиком, даже не попрощавшись с начальством. Впрочем, судя по некоторым признакам, подполковнику было не до манер подчинённого. Таким начальника отдела капитан ещё не видел. Теряясь в догадках, Егор быстрым шагом вышел в коридор и, заметив нужную фигуру у лестницы, поспешил следом. Станный мужик не

произнёс ни слова до тех пор, пока они не оказались в сквере рядом с отделом.

Усевшись на пыльную скамейку, мужик достал из кармана портсигар, и Егор с интересом отметил, что набит он был заранее свёрнутыми сигаретами. Закурив, мужик с явным удовольствием выдохнул струю дыма и негромко проворчал:

— Всё-таки есть в этом процессе какое-то извращённое удовольствие. Знаю, что вредно, и всё равно балдею. Ладно, приступим. Итак, чтобы сразу снять все вопросы... — он достал из внутреннего кармана удостоверение и, развернув его, протянул Егору. Заодно подал он и ещё одну бумагу, украшенную штампами и печатями едва ли не со всех сторон.

— А за каким лядом я вдруг ФСБ понадобился? — спросил опер, внимательно изучив книжицу и грозный документ. — Только не говорите, что у вас своих волкодавов не хватает. Не поверю.

— Правильно, и не верь. Итак, я полковник Русов, Алексей Михайлович. Позывной «Дракон». В моём отделе меня все так зовут. И ты так зови. Я уже привык.

— Да по мне, как скажете, — пожал Егор плечами. — Так что от меня-то нужно?

— Расскажи про свою схватку в подвале, — неожиданно попросил полковник. — Только давай сразу договоримся. Всю ту муть, что ты в рапорте описал, сразу забудь. Мне нужна правда. Даже если она тебе самому кажется бредом.

— А смысл? — помолчав, нехотя вздохнул Егор. — Откровенно говоря, я и сам не очень во всё это верю.

— Почему?

— Не бывает так. Совсем. Ну не может человек получить полдюжины пуль в организм и продолжать